

Глава 68: Я так зол, но я должен улыбаться!

Нин Си крепко спала всю ночь, пока как обычно не проснулась на следующее утро.

Она так хорошо выспалась, но ей всё равно казалось, что что-то было не так. Почему её язык болит? Она что, прикусила его во сне?..

Это же странно...

За завтраком тоже всё было нормально.

По одежде Лу Тинсяо казалось, что он собрался на работу. Он сидел в своём костюме западного стиля, пил кофе и читал газету - то есть выглядел, как настоящий аристократ. Выражение его лица было обычным, холодным и отрешённым, как будто прошлой ночью ничего особенного не произошло.

Нин Си выдохнула с облегчением, и почувствовала, что она восприняла ситуацию близко к сердцу.

У Лу Тинсяо, может, и есть какие-то смутные чувства к ней, но не до такой же степени, чтобы он ревновал её, правда? Особенно к собственному племяннику...

В общем, Лу Тинсяо выглядел нормально, а вот маленький пирожочек - нет.

В это раннее утро маленький пирожок недовольно дулся, как будто кто-то что-то у него отобрал.

Нин Си положила ему в тарелку варёные пельмешки и спросила: "Дорогой, что случилось? Почему ты такой несчастный?"

Пирожочек зло посмотрел на своего отца, который в свою очередь делал вид, что ничего такого не происходит, и ребёнок разозлился ещё больше. Однако он помнил, что тётя Сяо Си говорила, как сильно любит его улыбку, поэтому он попытался натянуть на себя улыбку, как бы говоря, что с ним всё в порядке.

Я так зол, но я должен улыбаться!

Нин Си увидела улыбку ребёнка и сразу перестала волноваться. Она быстро закончила завтрак: "Всем спасибо, но мне нужно бежать. Приятного аппетита вам обоим!"

Сегодня был тот самый день, когда на съёмки придёт актёр на мужскую роль второго плана. Поэтому будет лучше, если Нин Си приедет на работу немного раньше.

Она была готова взять свою сумочку и пойти к выходу, как маленький пирожочек подошёл к ней и схватился своими маленькими ручками за её одежду.

Нин Си удивилась: "Что-то случилось?"

Лицо пирожочка исказилось от обиды, когда он увидел, что девушка ничего не поняла. Он был готов заплакать.

Нин Си задумалась, но так и не смогла понять, что она сделала не так. Наконец, она бросила взгляд, просящий о помощи, на Лу Тинсяо.

Лу Тинсяо спокойно напомнил ей: “Ты забыла поцеловать его на прощание.”

“Ой, да-да-да! Прости!” - Нин Си хлопнула себя по лбу, наконец вспомнив.

Маленькое Сокровище помахал Нин Си на прощание, а потом быстро повернулся к отцу. Его лицо снова было полно злости. Он как будто бы говорил: “Не думай, что я простил тебя только из-за того, что ты помог мне сейчас!”

Лу Тинсяо продолжал не замечать злости сына, а всё так же пил кофе. В спокойной манере он сказал: “Прости, я не понимаю, что ты пытаешься сказать. Если хочешь поговорить со мной, тогда заговори или напиши на бумаге”.

Маленькое Сокровище разозлился ещё больше.

Даже с помощью Нин Си он мог писать только несколько простых слов и выражений. Он никогда не писал длинные предложения, и уж тем более не пытался сказать что-то вслух.

Переполненный яростью, он написал по-английски: “Вор.”

Лу Тинсяо посмотрел искоса, прочитал слово и притворился, что не понял: “Что? Нас ограбили?”

Щёчки Маленького Сокровища покраснели от злости. Он скрылся за блокнотом и написал несколько слов по-китайски: “Ты украл у меня тётю Сяо Си прошлой ночью!”

Увидев правильно оформленное грамматически целое предложение, Лу Тинсяо был доволен. Он отложил газету, посмотрел на своего сына и выразительно спросил: “Ты не хочешь, чтобы тётя Сяо Си стала моей женой?”

“Моя!” - написал в блокноте Маленькое Сокровище.

Лу Тинсяо изогнул бровь: “К сожалению, у вас ничего не получится. Ты младше её на 19 лет. Не говори мне, что позволишь ей ждать, пока ты подрастёшь?”

Маленькое Сокровище склонил голову над блокнотом и нарисовал протухшее яйцо.

Глядя на эту правдоподобную картинку, Лу Тинсяо улыбнулся: “Я говорю правду, ты же понимаешь это?” Он сделал небольшую паузу и продолжил очаровательным голосом: “Однако, если она станет моей женой... Ты будешь называть её мамой.”

Мамой...

Услышав это, Маленькое Сокровище оцепенел на мгновение. Он стал раздумывать, его внутренняя борьба и нерешительные мысли ясно отражались на лице...